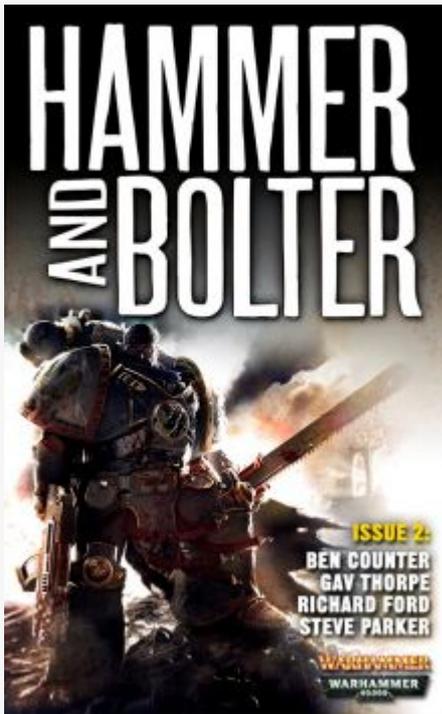

Хвост / The Rat Catcher's Tail (рассказ)

WARPFROG

Гильдия Переводчиков Warhammer

Хвост / The Rat Catcher's Tail
(рассказ)

Автор [Ричард Форд / Richard Ford](#)

Переводчик [трерук](#)

Издательство [Black Library](#)

Источник [Hammer and Bolter #2](#)

Год издания [2010](#)

Подписаться на обновления [Telegram-канал](#)

Обсудить [Telegram-чат](#)

Скачать [EPUB](#), [FB2](#), [MOBI](#)

Поддержать проект

Свеча, которую Хуго обычно ставил возле кровати, давно догорела, и теперь в комнате царил мрак. Ставни на окнах оберегали спальню от посягательств лунного света, а двойные засовы надёжно запирали Хуго внутри его неприступного особняка.

Он напряжённо вслушивался во тьму, надеясь различить хоть какой-то звук. Таращил свои широко раскрытые глаза поверх ажурно простроченных эсталийских покрывал, но не мог ничего разобрать во мраке.

Вот опять, как и каждую ночь за последнюю неделю. Это беспрестанное царапанье и шуршание крохотных лап. Хуго больше не мог врать себе – всё это начинало сводить его с ума. Они были в стенах и под половицами, они ползали на чердаке, и Хуго был бессилён что-либо предпринять. Два дня подряд он расхаживал по дому, освещая себе путь только маленькой шипящей свечкой, и замирал возле приоткрытых дверей в ожидании звука пробегающей крысы. Услыхав этот звук, он врвался в комнату с тростью в руке, но от мохнатых, пищущих, длинноносых тварей не осталось и следа.

Неужели ему не будет покоя?

В Талабхейме Хуго Кресслер был известен, как уважаемый и очень богатый торговец. Сменялись императоры, бушевали нашествия Хаоса и крестьянские бунты, а его дело процветало.

Скопив приличное состояние, он занялся строительством самого большого частного дома в усадебном квартале Талабхейма, и, когда оно было окончено, радости его не было предела. Дом оказался вершиной архитектурного искусства: деревянные панели были закуплены в Остланде, стрельчатые арки – украшены руками гномьих мастеров, кроме того, особняк мог похвастаться новейшими средствами защиты от взлома, с гарантией гильдии замочников Альтдорфа. В довершение всего по желанию Хуго дом был отстроен с соблюдением полной конфиденциальности. Два года он счастливо пребывал в своём новом жилище: расхаживал по коридорам, любовался живописными полотнами из Тилии и Бретонии, смаковал содержимое своего большого винного погреба и пересчитывал с трудом заработанные деньги.

Всё пошло прахом.

Хуго не спал уже несколько дней, его обычно неуёмный аппетит почти пропал. Он стал жалкой тенью прежнего Хуго: обвислый живот, круги под глазами, копна неухоженных седых волос. Узник в собственном доме. Хуго не решался выйти наружу, ибо страшился того, во что может превратиться его милый сердцу особнячок, когда он вернётся. Что эти красноглазые твари могут натворить в его отсутствие? Вся эта мерзость, которую они оставляют после себя, следы зубов... дерьмо!

Сдёрнув с себя простыни, Хуго выпрыгнул из кровати. Он вслепую принялся шарить рукой возле кровати в поисках свечи и спички, которую держал на комодике на всякий случай. С зажжённой свечой он прокрался через спальню, бережно прикрывая рукой огонёк, открыл дверь и шагнул в просторный, обшитый деревянными панелями коридор.

Тем временем шум внутри стен, кажется, усилился, грызуны словно надсмехались над ним в полной уверенности, что одержат вверх, и совсем скоро нервы человека разболтаются окончательно.

– Я знаю, вы меня слышите! – его крик эхом разнёсся по непроглядной тьме коридора. – Вам не победить. Помяните моё слово! Вы ещё не знаете, с кем связались! Я Хуго Кресслер, самый влиятельный торговец в Талабхейме!

Крысы затихли, будто бы в ответ.

Хуго стоял в темноте, наблюдая... выжидая.

Ничего.

Со вздохом облегчения он побрёл обратно к кровати, забрался в свои мягкие, тонкие простыни и натянул их до самого подбородка. Через несколько мгновений милосердный сон одолел его.

Хуго бежал.

Любопытно, – подумал он. Обычно во сне Хуго бежал так, словно пробирался через густую патоку – вялые, ватные ноги не слушались его, сколь бы сильно он того ни желал. Теперь же он мчался, если не сказать нёсся, вперёд, словно хитрое и проворное дикое животное. Поначалу это восхитило его, сердце стучало, как мытарь у ворот, но скоро он понял, почему так торопится... за ним кто-то гнался!

Нечто за его спиной: большое, злое, с длинной чёрной тенью. Как бы Хуго ни старался, он не мог ускользнуть. Он вилял то влево, то вправо, нырял под препятствия, перепрыгивал их, но никак не мог избавиться от преследователя. Безнадёжная борьба. Охотник настигал его, и Хуго уже слышал у себя за спиной его топот и горячее, зловонное дыхание...

Проснулся Хуго, тяжело дыша. Тонкие атласные простыни были сыры от пота, шёлковая ночная рубашка липла к мокрому телу.

Терпеть больше было нельзя, днём его изводили эти незваные гости, ночью – мучали кошмары. Нужно было что-то предпринять, нужно было избавиться от этих зловредных паразитов.

Он выпрыгнул из кровати, распахнул дверь спальни и припустил вперёд по коридорам своего особняка, навстречу медленно занимающейся заре. На крыльце он надел пальто из кабаньей шкуры, натянул выполненные на заказ из шкур аравийских жеребцов сапоги и вышел в холодное утро.

В столь ранний час улицы Талабхейма были практически пусты, особенно в усадебном квартале. Здесь селились сильные града сего, и в такую рань вставали только их лакеи, да прислуга. Так что, когда Хуго ступил на проспект Героев и направился на запад, компанию ему составил лишь нескончаемый ряд статуй.

Протопав по постепенно заполняющимся улицам, он очутился в Цеховском квартале, и доселе пустынная мощёная дорога вдруг превратилась в суетливо гудящий улей. Этот квартал был центром талабхеймской промышленности, здесь вели свои дела всевозможные пекари и пивовары, лудильщики и дубильщики. Тут-то Хуго и рассчитывал кое-что разыскать.

Наконец, он заметил то, что ему было нужно и, воспрянув духом, прошествовал к двери охотничьего магазина. На выкрашенной чёрной краской притолоке красовались белые выцветшие буквы, надпись гласила: "*Герхардт Моллер – мастер ловушек, утверждён Гельмутом Фойербахом, Курфюрстом Талабекландским*". От одной только надписи у Хуго сразу стало легче на душе, и он постучал в дверь. Этот Моллер точно должен найти решение заполонившей его дом вороватой, шныряющей и всюду пачкающей проблемы.

Поначалу ответа не последовало, но после череды всё более настойчивых ударов дверь распахнулась. Человек, который, как Хуго мог только догадываться, был тем самым "мастером" ловушек, стоял и глядел на него из темноты; его волосы были взъерошены, тело – облачено в порванное пальто из меха неизвестных животных.

- Чего? – грубо спросил Моллер. Он явно не был обрадован тем, что его потревожили в столь ранний час.

- У меня проблема, – ответил Хуго, чуть более отчаянным голосом, чем рассчитывал.

- Это точно, - заметил Моллер, оглядев Хуго с ног до головы. - Заходите-ка лучше внутрь.

Он толкнул дверь и Хуго ступил во мрак магазина.

Глаза Хуго постепенно привыкли к темноте, и он разглядел покрытые пылью товары. Вдоль стен магазина было разложено зловещее и опасное на вид охотничье снаряжение всех форм и размеров: шипастые клетки, силки, медвежьи капканы, кандалы различной длины и толщины, сети и ловушки.

- Так что вам угодно? - начал Моллер. - На медведя? На волка? Кабана? Думаю, вам для зверья, а то на охотника за головами вы что-то не тянете.

- Э-э-э, нет, - замялся Хуго. - Мне это... вроде как... э-э-э для крыс!

Моллер прищурился, с явным разочарованием поглядев в другой конец тёмной комнаты. - Крысы?

- Да, мой дом заполнили эти грязные, подлые твари. Мне нужны ловушки, да побольше.

Моллер покачал головой и, бормоча себе под нос, ушёл в заднюю комнату. Он принялся копаться в куче барахла, до Хуго доносились грохот и звяканье, пока мастер, наконец, не нашёл, что искал. Он вернулся с небольшой деревянной коробкой в руках и, печально пожав плечами, поставил её на стойку. Хуго заглянул внутрь и обнаружил наваленное кучей барахло. Кое-где угадывались детали ловушек, но по большей части коробка была набита какими-то деревяшками и поржавевшими металлическими петлями.

- И это всё? - охнул Хуго. - На двери было написано "Мастер ловушек"!

Моллер нахмурился и потянулся за коробкой.

- Слушайте-ка сюда, я мастерил ловушки для курфюрстов четырёх провинций. Ко мне приезжают охотники из самого Нордланда. Если вам что-то не...

- Нет, нет. Я возьму, - затараторил Хуго, вытаскивая кошель из-под пальто. - Это вам за беспокойство.

Он положил на стойку четыре новенькие золотые кроны.

Моллер сразу повеселел, он хлопнул по стойке рукой и сгрёб монеты в свою мясистую ладонь.

Хуго схватил коробку и был уже готов уйти, как Моллер придержал его за руку.

- Есть у меня ещё кое-что, - произнёс он. - Если уж интересуетесь.

Хуго неуверенно кивнул, раздумывая, можно ли доверять кривой ухмылке на лице Моллера. Капканщик снова скрылся в подсобке, но на этот раз ни звяканья, ни грохота не было. То, что услышал Хуго, было гораздо хуже, Моллер как будто боролся с каким-то ужасным демоническим существом. Через несколько секунд он возник перед Хуго, держа на руках объёмный свёрток, обёрнутый порванной мешковиной. Он с грохотом поставил его на стойку и тут же отпрыгнул назад, словно тот готов был вот-вот взорваться. Из-под мешковины раздавалось ожесточённое скрежетание и шипение, и Хуго тоже решил отодвинуться на безопасное расстояние.

- Это, - вытянув руку, Моллер пальцами зажал краешек ткани, - Гертруда!

Он сорвал мешковину, обнаружив скрывавшуюся под ней клетку. Хуго не смог решить, каким чувством его наполняет это зрелище: страхом или отвращением. Гертруда являла собой самое жалкое подобие

кошки, которое он когда-либо видел. Этот злобный комок свалывшейся шерсти, завывая словно баньши, с яростью, которой позавидовал бы иной норск, пытался пробиться наружу.

- Лучшего крысолова внутри не сыскать, хотя... не без странностей. За пять крон она вся ваша!

Хуго тарачился, как кошка пытается прогрызть себе путь на свободу через железную сетку - она буквально вгрызалась в металл жёлтыми сколотыми зубами.

- Нет, спасибо, - ответил он, - пока хватит ловушек.

- Как пожелаете. Но если передумаете, всегда можете прийти опять.

- Конечно-конечно, - пробормотал Хуго, задом пятясь на улицу, и закрыв за собой дверь. - Вернусь. Как только засвечу свои бубенцы перед императором на параде.

Хуго несколько часов распутывал кучу ловушек, которую ему продал Моллер. У одних были сломаны петли, у вторых - разломаны основания, третьи и вовсе заржавели. Но, в конце концов, Хуго удалось наскрести с дюжину рабочих крысоловок.

После долгих раздумий он стратегическим образом расположил их по дому и аккуратно насадил наживку из гроссрайхского голубого сыра, самого пахучего из тех, что у него были. Тщательно закрепив защёлку на последней ловушке, Хуго хихикнул от предвкушения: беспечный зверёк, привлечённый соблазнительным ароматом, забредёт сюда и лишится головы, стоит ему попробовать откусить хоть кусочек.

Давясь смехом, Хуго удалился в спальную, задул свечу и прыгнул в кровать.

Утром следующего дня Хуго разбудил ослепительно яркий свет, прорывающийся сквозь дощечки китайских жалюзи. Кошмаров он не припоминал, и, в самом деле, он спал так крепко, что вообще не был уверен, снилось ли ему хоть что-то.

Торговцу не терпелось увидеть, что за побоище учинили его крысоловки, он бодрым шагом подошёл к двери и распахнул её. Стальными нервами Хуго похвастать не мог, так что смотреть на раздавленную крысу ему совсем не хотелось, но он знал, что это зрелище доставит ему немалую радость. Босиком он прокрался в конец коридора и робко заглянул за угол.

Там, впрочем, ничего не оказалось: ни ловушки, ни гроссрайхского сыра и, разумеется, никакой крысы.

Несколько секунд Хуго просто стоял и смотрел. Он был уверен, что именно в этом месте установил одну из крысоловок; но здесь было пусто. Почесав в затылке, он двинулся к следующей ловушке.

Возможно, он просто ошибся, раздумывал Хуго, проходя по дому. Быть может, его безумное желание искоренить заразу сбило его с толку и одурманило рассудок. Вполне вероятно, в конце концов, ему столько пришлось вынести. Однако, добравшись до места, где он установил ещё одну крысоловку, Хуго негромко завыл. Эта ловушка тоже пропала!

Шлёпая пятками по холодным половицам, торговец в панике носился по особняку в поисках укромных местечек, в которых вчера оставил крысоловки с приманкой. Ловушки исчезли - там, где они

находились, не осталось и крошки сыра.

Сердце Хуго выпрыгивало из груди, в ушах стоял звон. Давление внутри головы грозило пробить череп и чёрной зловонной струёй выплеснуть досаду наружу.

- Я знаю, что вы задумали! - завопил Хуго. Его голос эхом разнёсся по коридорам и комнатам особняка.
- Хотите меня с ума свести! Так не выйдет! Слышите? Я Хуго Кресслер, богатейший торговец Талабхейма, и каким-то падальщикам меня не одолеть!

С этими словами он помчался вниз по лестнице и, не озаботившись на этот раз натянуть сапоги и пальто, поспешил навстречу утреннему городу.

Хуго вернулся спустя два часа. Он тащился по садовой дорожке, сгибаясь под тяжестью объёмного свёртка, который казался ещё более увесистым оттого, что в его проволочном нутре скрывалась шумная, брызжущая слюной тварь. Будь всё по-другому, предприимчивая натура Хуго понудила бы его поторговаться с Моллером, но сегодня был неподходящий день для деловых переговоров, кроме того, учитывая ситуацию, пять крон - это было ещё по-божески.

Дверь с грохотом распахнулась, и Хуго с безумной улыбкой на лице вошёл в дом.

- Я вернулся! - объявил он. - И со мной моя подруга!

Он поставил клетку в центр гостиной и, горя желанием напустить Гертруду на ничего не подозревающих незваных гостей, сдёрнул мешок. Однако при виде бушующего внутри вихря из шерсти и когтей торговец передумал. Может быть, ему следует сначала попробовать подружиться с Гертрудой, ровно настолько, чтобы она не думала больше о том, как разорвать ему глотку.

Он побежал в кладовку, высккивая ведро с молоком. Оно чуточку подкисло, но Хуго сомневался, что Гертруду это остановит - судя по её виду, за последние несколько месяцев ей не давали и такого.

Налив в блюдце немного молока, он вернулся в прихожую и поставил его перед клеткой.

- Ну, что, мир? - спросил он, отодвигая защёлку.

Гертруда в ответ притихла, будто сдаваясь на милость щедрого Хуго.

Торговец раскрыл дверцу клетки и отскочил назад, отгородившись от кошки блюдцем. Та, фыркнув, прокралась вперёд и принялась осторожно лакать. К большому облегчению прокисшее молоко пришлось Гертруде по вкусу, и она с удовольствием прикончила блюдце, после чего села на задние лапы и довольно заурчала.

- Ну, вот, - сказал Хуго, делая шаг вперёд, чтобы погладить её по голове. - Не такая уж ты и злока, правда?

Его рука и на фут не приблизилась к Гертруде, как та завизжала и цапнула его. Завывая от ненависти, она яростно бросалась на торговца.

В мгновение ока Хуго взлетел вверх по лестнице и бежал, пока разъярённая кошка, наконец, не загнала его в спальню. Он успел захлопнуть дверь до того, как Гертруда сумела ещё больше расцарапать его, и задвинул засов. На всякий случай.

Через несколько часов он, наконец, нашёл в себе смелость отворить дверь и принялся оглядывать тёмный коридор. Убедившись, что за дверью его не поджидает эта злобная, шипящая тварь, он облегчённо вздохнул и ступил за дверной проём.

Голая хугова нога хлюпнула по чему-то мягкому и липкому. Оно пустило жижуху меж его пальцев, и в воздух поднялся самый кошмарный запах, который Хуго когда-либо имел несчастье вдыхать.

Ему даже не пришлось смотреть вниз, чтобы понять, что Гертруда оставила ему подарочек, отражающий всё то, что она о нём думала.

Что ж, ей не обязательно любить его – пусть просто делает то, для чего он её купил!

Хуго допрыгал до прикроватного столика, стащил с него скатерть и вытер зловонное кошачье дерьмо со своей ноги, после чего отправился на поиски Гертруды.

Обшарив подвал, и не обнаружив ни кошки, ни её добычи, Хуго поднялся на первый этаж. Он добрался до лестничной площадки и досадливо поморщился – на дубовых перилах красовались свежие отметины от когтей. Он с трудом взял себя в руки и двинулся было к лестнице, ведущей на второй этаж, как вдруг поскользнулся и упал прямёхонько в лужицу тёплой кошачьей мочи. Что ещё это могло быть?

Стиснув зубы, Хуго направился вниз по лестнице и принялся тереть ногу о расшитый кислевитский коврик. В этот самый момент раздался такой ужасающий звук, какого ему прежде никогда не доводилось слышать. Какой-то искажённый клёкот, будто агонизирующее дикое животное издавало пронзительный предсмертный крик. Хуго встал как вкопанный.

Взяв себя в руки, он поднялся в коридор второго этажа. Перед ним было множество дверей, ведущих в гостевые залы, и, похоже, звук доносился из одной из этих комнат. Крики стали громче, и явно исходили из-за первой двери справа. Хуго ухватился за дверную ручку и, поддав бедром, резко распахнул дверь. На случай если зрелище окажется слишком жутким для его чуткой душевной организации, он зажмурился.

Гертруда испустила ещё один протяжный вопль. От увиденного у Хуго отвисла челюсть: кошка лежала в центре комнаты, шерсть клочьями висела на ней, и от усов до кончика хвоста она была облеплена пропавшими крысоловками.

Кто мог сотворить такое? Какое жуткое чудовище могло так надругаться над Гертрудой? Что за дьявольский шутник дразнит его?

Ответ был один – крысы заявляли о себе как о силе, с которой нужно было считаться!

– Твари! – вскричал Хуго. – Может, вы и выиграли эту битву, но война ещё не окончена!

Благополучно разминировав Гертруду, и переложив её в клетку, Хуго снова покинул особняк. На этот раз, перед тем как выйти на темнеющие улицы, у него хватило ума одеться хотя бы на скорую руку.

"Жаба и рожок", одно из самых уважаемых питейных заведений Талабхейма, находилась в богатом усадебном квартале и клиентуру имела под стать. Швейцар одарил Хуго любопытным взглядом, однако лицо торговца было здесь хорошо известно, и, несмотря на его неряшливый вид, обеспечило ему свободный вход.

Дреген Хеншнапф расположился в своём излюбленном местечке у камина, потягивая шнапс и слушая талантливую лютнисту, уединившегося в углу таверны. Когда Хуго завалился в стоящее напротив большое кожаное кресло, Дреген с любопытством уставился на него поверх своих щегольских очков, едва узнав старого друга.

- У меня неприятности, - выдавил Хуго с широко раскрытыми отчаянными глазами.

- Это точно, - заметил Дреген.

- Почему все так говорят? Ладно, ты должен мне помочь. Мне не к кому больше идти.

Дреген глотнул ещё шнапса и одарил Хуго взглядом в стиле "*Что ж, продолжай, я слушаю*".

- У меня крысы. В доме. Они повсюду, - затараторил Хуго.

Он принялся торопливо озираться по сторонам, как будто публично признаться, что у человека дома завелись крысы, было большим моветоном, нежели появиться в таверне одетым как бродячий пёс.

Дреген ничего не ответил, только сменил выражение лица на "*А от меня-то ты чего хочешь?*".

- У тебя же есть связи, - сказал Хуго. От нетерпения он перешёл на хриплый шёпот. - Ты ведь вхож в такие круги.

Дреген дёрнул бровью.

- На что это ты намекаешь?

- Мне что, вслух сказать? Ты же знаешь людей, которые занимаются *ликвидацией*...

Теперь настал черёд Дрегену боязливо оглянуться.

Он придвинулся ближе к Хуго.

- Да, у меня есть кое-кто, но у них несколько иная сфера деятельности.

- Ну, кого-нибудь ты должен знать, Дреген. Сделай хоть что-то, я уже с ума схожу!

Дреген откинулся в кресле и задумался. Спустя какое-то время он кивнул, и на его лице нарисовалась озорная улыбка.

- Знаешь, есть у меня один парень, он сможет тебе помочь. Он мне должен и как раз занимается такой работой.

- Правда? - лицо Хуго просветлело. - Есть?

- Да. Найти его можно в "Десятихвостой кошке". Спроси Бориса, бармен сразу поймёт, что к чему.

Хуго неожиданно закипел от возмущения.

- Ты, значит, думаешь, что я пойду в "Кошку"? Да чтобы я, Хуго Кресслер, самый влиятельный торговец...

- ... во всём Талабхейме. Да, Хуго, я это уже слышал, но что-то мне кажется, что крыс в твоём доме это не слишком волнует. И, давай на чистоту, сейчас ты не очень-то влиятельно и по-торговому выглядишь, так? Знаешь что, думаю, именно в таком наряде ты очень даже впишешься.

Хуго оглядел свою одежду и пробежался дрожащей рукой по торчащей копне волос.

- Ну, мне столько пришлось пережить, - сказал он.

- Вот и поторопись, - ответил Дреген, махая рукой в сторону двери.

Хуго осталось только благодарно кивнуть и поспешить прочь из "Жабы", откуда ещё кто-нибудь не увидал его в таком неприглядном виде.

В доках воняло элем, тухлой рыбой и приторно-сладкими ароматами дешёвых духов, доносящимися от стайки прихорашивающихся проституток. Пробирающийся к таверне Хуго их не заинтересовал.

Из пивной доносился приглушённый гул голосов. Стоило Хуго подойти ближе, как дверь внезапно распахнулась, и из проёма вывалился мертвецки пьяный человек. Атмосфера портовой таверны предстала перед ним во всей своей нездоровой красе - крепкая смесь похабного смеха и густого табачного дыма.

Хуго замаялся на пороге. До чего он опустился? Шныряет по грязным улочкам Талабхейма, чтобы смешаться с завсегдатаями самого мерзкого городского притона. Но он был здесь не просто так... он был, можно сказать, в походе. Чтобы одержать верх, даже легендарным героям порой приходилось опускаться на самое дно. Это просто ещё один шаг на пути к победе над врагом, заполонившим его дом.

Гордо задрал голову, Хуго открыл дверь Кошки и прошёл внутрь с таким видом, будто только что купил это место. В его сторону немедленно повернулись несколько пар злых, холодных глаз, и то небольшое самообладание, что он смог наскрести, мгновенно улетучилось.

Хуго опустил голову, чтобы не встретиться ни с кем взглядом, и решил проскользнуть к бару. Это действие обернулось каким-то странноватым танцем, во время которого он вилял и изворачивался, только бы не коснуться кого-нибудь из местных громил. В конце концов, живой и невредимый он добрался до бара. Торговец протиснулся между двумя угрюмыми докерами и махнул бармену. Пытаясь перекричать гул, стоящий в пивной, он спросил Бориса, и круглолицый бармен с равнодушным кивком указал на кабинку в тёмном углу.

Борис оказался здоровенным детиной с крепкими мускулистыми руками. На его голове был натянут тугой кожаный шлем. Он вертел в руках оловянную пивную кружку и меланхолично разглядывал её. Несмотря на свой грубый вид, среди этих шумных пьянчуг Борис казался совсем чужим, подумалось Хуго.

- Э-э-э, Борис? - спросил торговец, оказавшись у кабинки. Здоровяк повеселел и кивком предложил присесть напротив.

- Дреген Хеншнапф рекомендовал мне вас, как человека, который способен разрешить определённого рода проблему, связанную с вредителями, - сказал Хуго, усаживаясь на скамью.

Борис наморщил лоб.

- Что-то не припоминаю такого, - прогрохотал он. - Хотя с тех пор как я ушёл со службы в канализации, память меня частенько подводит.

- Ушёл? Это что, вы теперь не занимаетесь такими делами?

- Зависит от того, что за проблема.

Хуго огляделся, но судя по всему, местную публику больше волновала выпивка, нежели его проблемы.

- У меня в доме... крысы, - прошипел он.

- Ловушки ставили? - спросил Борис.

- Да ставил я эти чёртовы ловушки, - огрызнулся Хуго, о чём тут же пожалел. - Я хотел сказать, да. Но эти твари дьявольски умны и... хитры.

Борис понимающе улыбнулся:

- Ну, тогда вам понадобится настоящий эксперт.

"Конечно, понадобится! Для того я и припёрся в этот клоповник!" - чуть не выпалил Хуго, но решил ограничиться только кивком.

- Что ж, вы пришли по адресу, - продолжал Борис. - Я лучший крысолов в этом городе. Говорите адрес, я захвачу кое-какие инструменты и тут же буду у вас.

Хуго внезапно ощутил прилив радости.

- Отлично, - воскликнул он.

Он набросал Борису план особняка, снабдил его инструкциями, как найти дом, и уже готов был уйти. Но любопытство взяло верх, и, вместо того, чтобы ускользнуть из липких объятий "Десятихвостой кошки", он решил ещё немного задержался.

- Вы сказали, что ушли со службы в канализации. Что произошло?

Борис улыбнулся и стянул с головы кожаный шлем, под ним, на месте правого уха красовался хрящеватый обрубок.

- Один здоровяк отгрыз мне ухо. Ох и кровящи было. Но вы не волнуйтесь, в отместку я у этого уродя тоже ухо оторвал.

С этими словами он полез под свой кожаный камзол и вытянул оттуда цепь, на конце которой болталось нечто похожее на коровье ухо.

Хуго начал сомневаться, что это была такая уж хорошая идея - Борис был явно не в себе, хотя, быть может, это отличительная черта всех крысоловов.

- Как же вышло, что вы потеряли ухо и были вынуждены уволиться? - зачем-то спросил он.

- О нет, не из-за уха. Здоровяк откусил мне не только ухо, - с этими словами Борис поднялся из-за стола и нежно постучал по потёртой, потрескавшейся деревяшке, заменяющей ему ногу.

- Крыса откусила вам ногу? - поражённо воскликнул Хуго.

- Я же говорил - большущая крыса.

Сбитый с толку Хуго только сдавленно улыбнулся. Крыса откусила ему ухо и ногу? Здоровяк явно съехал с катушек. И этого человека он хотел пустить в свой дом, в свой прекрасный особнячок? Какой-то псих,

которому мнятся гигантские крысы, способные разорвать человека на части.

Нечего и думать.

- Хотя, знаете, - начал Хуго, натянуто улыбаясь. - Я только что вспомнил, я же всё напутал. Я ведь уже нашёл кое-кого. Да, верно, вам совсем не нужно утруждать себя. Простите, мне нужно бежать.

С этими словами он выбрался из кабинки и стал проталкиваться через толпу к выходу из этого дурдома, не заботясь на этот раз о том, что мог кого-то пихнуть или задеть локтём.

Очувившись снаружи, он вдохнул зловонного воздуха, с облегчением втянув его в свои лёгкие.

Ох уж эта "Десятихвостая кошка"! О чём только Дреген думал, когда советовал такому человеку пойти в такое место? Когда всё закончится, нужно будет переговорить со своим лучшим другом касательно его рекомендаций. И под доносящиеся из борделя крики торговец отправился домой.

В ту ночь Хуго опять приснился сон.

Он бежал что есть духу, его крохотное сердечко трепетало, словно крылья колибри, лапы выбивали стаккато по твёрдой земле. Его снова преследовал охотник, неудержимый, беспощадный. Под его тяжёлыми шагами содрогалась земля. Но Хуго не решался оглянуться назад, не смел взглянуть на зверя, идущего по его следу - настолько ему хотелось уйти от смерти.

Но он не мог.

Как бы стремительно, как бы далеко он не убежал, зверь всегда был позади него, дышал Хуго в затылок, истекал слюной от предвкушения.

Внезапно Хуго споткнулся и, потеряв опору, упал, покатился по земле. В тот же миг он поднялся, готовый к бегству, но и одной ошибки было достаточно, чтобы охотник настиг жертву.

Сильные руки, огромные, крепкие как железо крепко ухватили его, глубоко запустили пальцы в его плоть, подняли и потащили напрямиком в дьявольскую пасть...

Хуго проснулся от собственного крика, широко раскрытыми глазами он смотрел в темноту спальни. Задыхаясь во мраке, каждой клеточкой ощущая себя беспомощным ребёнком, он едва удержался от того чтобы позвать маму. Как только Хуго понял, что он один, что рядом нет зловещего адского зверя, он выдавил из себя вздох облегчения. И тогда он обнаружил, что сидит в луже собственной мочи.

С тихим смиренным стоном Хуго натянул кое-какую одежду, сапоги и пальто. Путь до "Кошки" был неблизкий, и простудиться насмерть на ночном ветру в его планы не входило.

Когда на следующий день в дверь особняка постучал Борис, Хуго что было духу помчался открывать дверь. Крысолов стоял на пороге с широченной ухмылкой на лице. От него несло перегаром и табаком.

- Проходите, - предложил Хуго, и Борис зацокал вперёд на своей деревянной ноге.

Его тяжёлый довесок грохотал по отполированным половицам, Хуго поморщился от перспективы, что придётся приглашать мастеров и заново перекрашивать и лакировать пол.

Постоянно улыбаясь, Борис восхищённо таращился на интерьер роскошного особняка.

- Знатный домишко, - произнёс он.

Хуго не ответил - он с интересом разглядывал чудные штуковины, которые принёс с собой Борис. Часть из них не вызвала вопросов: пара клетей, силки и разнообразнейшие ловушки, свешивающиеся с прочного кожаного пояса, обмотанного вокруг талии крысолова. Однако были и другие вещи, которые Хуго не сумел распознать.

- А это что? - спросил он, указав на деревянный бочонок у Бориса под мышкой.

- Крысиный яд, - ответил крысолов. - С ним не шути. Сильная штука.

- А это? - Хуго показал на огромный молот со стальным наконечником, свешивающийся у крысолова из-за спины.

- А, это для здоровых крыс, о которых я уже говорил. С такой работёнкой лишняя осторожность не помешает. Ну, так как, приступим?

Не дожидаясь приглашения, Борис поставил клетки на пол и двинулся в особняк, по пути расставляя силки и ловушки, периодически втягивая носом воздух и бормоча что-то о "заражении" и о том, что "сейчас всё сделаем".

Хуго оставалось только с тревогой наблюдать, как громадный крысолов топал по его прекрасному особняку, источая специфические ароматы и оставляя на половицах царапины.

- Вот и готово, - наконец, выдал Борис. - Осталось только рассыпать яд, и всё. Вам, наверное, лучше подождать снаружи - пока я не закончу, тут нечего делать.

- Вы уверены, что это так уж необходимо? - Хуго с растущим беспокойством оглядел дом.

- Разумеется. Яд - это лучший способ выкурить их из дома. Тогда и начнётся веселье, - Борис ласково погладил наконечник молота.

Хуго растерянно кивнул и собрался уже уходить, но какое-то дурное предчувствие, словно скверное вино, разлилось у него внизу живота. Он задержался в дверях и, бросив прощальный взгляд на великолепную прихожую, удалился в гостеприимные объятия своего садика.

Вскоре в дверях появился Борис, он пересыпал содержимое бочонка через порог дома в сад. Хуго лишь смотрел в замешательстве. Рассыпав яд, Борис поставил бочку на лужайку и повернулся, на его широком лице сияла довольная улыбка.

- А теперь самое весёлое, - произнёс он. - Как только выгоним их наружу, конечно.

Великан вытащил что-то из кармана и принялся ползать на коленях перед дорожкой яда. Он наклонился к порошку, и Хуго услышал щелчок.

Это был порох.

Хуго охватила паника. Он бросился вперёд, намереваясь спросить у Бориса, какого чёрта он творит, как вдруг раздался громкий хлопок, и в воздухе повисла фосфорная вонь.

- Нет! - только и успел он закричать, когда Борис ударом о кремень поджёг дорожку из пороха.

Порошок загорелся, и по садовой дорожке к дому побежала яркая искра. Хуго помчался за ней, тщетно пытаясь настичь горящую дорожку прежде, чем она пустится по его дому и опалит половицы, но не успел. Ворвавшись в прихожую, он обнаружил, что дорожка, осыпая искрами пол, расходится в нескольких направлениях: вверх по лестнице, в гостиную и в подвал. Пламя начало распространяться по дому, Хуго побежал вперёд и в отчаянной попытке спасти своё жилище принялся затаптывать чернеющий паркет.

Борис зашёл за ним следом, Хуго с ненавистью глядел на него.

- Ты чего натворил, идиот? Ты же сказал, что это крысиный яд!

- Так и есть, - обиженно ответил Борис. - Крысы терпеть его не могут - но ещё меньше они любят, когда его поджечь. Чтобы их выкурить, лучше средства не найти. Смотрите!

С этими словами он указал на вход в подвал. Оттуда, из своих сырых нор наружу повалила целая орда крыс.

Борис ухмыльнулся, отстегнул молот и бросился вперёд. Его глуповатое лицо сияло от чистой, незамутнённой радости. Молот со свистом опустился, превратив в лепёшку одну из крыс, и оставив в полу огромную дыру.

- Я же говорил, сработает, - завопил он и занялся истреблением крысиной стаи, превращая животных вместе с полированными полами прихожей в кровавый фарш.

Из комнат хлынуло ещё больше крыс - пронырливой, пищачей толпой они бросились по ступеням вниз, чтобы спастись от огня. Там их подждал Борис, и то удовольствие, которое он черпал в своей работе, кажется, усиливалось с каждым взмахом молота.

Хуго не мог просто стоять и смотреть, как разрушают его дом. В панике он припустил к кладовке под лестницей и, не обращая внимания на валящие оттуда стаи крыс, схватил ведро. Затем поспешил в сад, там он зачерпнул воды из пруда, прихватив с собой несколько неудачливых рыб, и заторопился обратно - заливать пламя, грозившее подпалить его роскошные бретонские занавески.

Планомерное разрушение особняка длилось уже около часа: пока Борис крушил всё и вся своей деревянной ногой и яростно давил бегущих крыс молотом, Хуго постепенно опорожнял свой застоявшийся прудик на разрастающееся пламя. В конце концов, ему удалось потушить огонь прежде, чем дом полностью сгорел, однако Борис, тем временем, успел разорить почти каждую комнату. Повсюду валялась разбитая мебель и раздавленные крысы. Хуго со слезами на глазах осматривал погром. Крысолов, тяжело дыша, стоял в прихожей или там, где прежде была прихожая, и на его лице сияла довольная улыбка.

- Ну, как? - весело произнёс он. - Хорошее начало, не находите?

Поначалу Хуго даже ничего не ответил, настолько горестно ему было созерцать свой разрушенный дом и уничтоженные предметы искусства. Шедевры, которые он собирал годами, стали кучей мусора, изящный декор почернел от огня и дыма. Он смотрел на эту идиотскую ухмылку, и внезапно его горе обратилось в гнев.

- Хорошее начало? - зарычал он. - Хорошее начало, чёрт подери? Ты что, спятил, безмозглый болван? Посмотри, во что ты превратил мой дом! Убирайся прочь! Сейчас же! И эту штуку с собой забирай!

Хуго с обидой ткнул пальцем в массивный молот, повинный в разорении его жилища.

Борис только обиженно отвернулся.

– Я просто помочь хотел, – с грустью произнёс он и, прихрамывая, растворился в вечерней дымке.

Хуго поглядел крысолову вслед, подождав, пока тот совсем не скрылся из виду, торговец тяжело опустился на развалины крыльца и разрыдался.

На следующий день Хуго Кресслер появился в оружейном магазине Кригера, что на Вермунх Штрассе. Он намеревался было приобрести пистолет с фитильным замком, изготовлением которых так славится герр Кригер, однако, покопавшись некоторое время среди товара, заметил кое-что более подходящее. Хуго никогда не доводилось стрелять из мушкетона. Из пистолета, впрочем, тоже, но из-за большого разлёта он решил, что новичку такое оружие подойдёт как нельзя лучше.

Вернувшись домой, он зарядил мушкетон, облачился в самое изысканное платье – по крайней мере, среди тех, что он смог спасти из обгоревшего комода – и сел на краешек кровати.

Когда Хуго покупал оружие, он не решил ещё, будет ли обороняться им от оставшихся в доме крыс или просто снесёт себе голову. Теперь пришло время определиться, но решения он так и не принял. Около часа Хуго просто сидел и взирал на лежащий рядом мушкетон; тот был заряжен и готов к любому повороту событий.

Однако в глубине своего крохотного, измученного сердечка Хуго знал, что не сможет сделать этого. Может, храбрец и решился бы расстаться с жизнью, но Хуго таким качеством похвастаться не мог. И вот, коротко поблагодарив Шаллью за её милосердие и напутствие, он поставил мушкетон у кровати, лёг, не раздеваясь, и принялся рыдать, покуда не уснул.

Взрыв потряс особняк Хуго до самого основания. Поначалу, не продрвав ещё глаз, торговец со страху решил, что его новоприобретённое оружие неожиданно выстрелило само по себе. Но, услышав, как за дверями спальни сыплется каменная кладка, он быстро понял, что произошло нечто более ужасное.

Хуго вскочил с кровати и, не забыв прихватить с собой заряженный мушкетон, отправился на разведку. Ему не пришлось идти далеко по коридору, чтобы увидеть источник шума. Прямо в центре особняка неожиданно образовался огромный кратер. Два этажа провалились в глубокую дыру, которая, судя по ведущим от неё ответвлениям, представляла собой некую шахту.

Мысли Хуго закрутились вокруг возможных причин её появления. Она была здесь всегда? Или это часть древней канализации? А может, под его домом копали гномы-старатели? Но прежде чем он смог поразмыслить, какими судебными последствиями для виновных сторон это обернётся, в углу коридора что-то зашевелилось, и из темноты показалась мерзкая сутулая фигура. Тогда-то ошеломлённый Хуго сообразил, что гномы к провалу посреди его дома не имеют никакого отношения.

Животное было четыре фута в высоту, с когтями на руках и ногах. С ног до головы укутано в запачканные одежды, воняющие гнилью и сырой землёй. Но повергло Хуго в ужас именно его лицо – крысиная морда со злобными красными глазками и голодно клацающими друг о друга чудовищными резцами.

Не успев ничего сообразить, он поднял в своих ослабевших руках мушкетон и, когда тварь бросилась на

него, нажал на курок. Оружие взревело, так взбрыкнув в его руках, что Хуго повалился на спину. Град раскалённой добела картечи вылетел из дула, и звериная морда разлетелась по коридору брызгами багровой крови.

Не сводя глаз с тупа мерзкого животного, Хуго несмело поднялся на ноги.

- Ха! - завопил он. - Что, не нравится?

И словно ему в ответ, из пещеры, образовавшейся посреди его особняка, вылезло что-то огромное и волосатое. Мощные мускулы, густая косматая шерсть, передние лапы больше похожие на ковши, предназначенные для рытья ходов под землёй. Как и у предыдущего зверя у этого тоже была крысиная морда, но на том сходство и заканчивалось; перед ним стояло настоящее девятифутовое чудовище, на которое даже смотреть было невыносимо.

Оно глядело на Хуго, и в глазах его полыхала ярость. Когда зверь приблизился, торговец заметил, что у него нет одного уха. В такой ситуации оставалось только бежать, однако Хуго обнаружил, что не может пошевелить ногами, и теперь ему оставалось лишь смотреть, как чудовище приближалось, обдавая его зловонным дыханием, от которого кишки Хуго выворачивались наизнанку. Он закрыл глаза и стал ждать неизбежной кончины.

- Эй!

Хриплый крик эхом разнёсся по пещере, которую сейчас представляла собой большая часть дома. Гигантский крыс вытянул шею, чтобы лучше рассмотреть того, кто осмелился прервать его трапезу. Хуго тоже взглянул на входную дверь - там, в дверном проёме вырисовывалась мощная фигура.

- Я же говорил, будут ещё и большие, - прокричал Борис, поигрывая молотом. - Помнишь меня? - весело спросил он.

Внезапно его лицо перекошилось от злости, и он запрыгал вперёд на своей деревянной ноге.

Чудовищный зверь зарычал. Забыв о Хуго, он спрыгнул с балкона вниз и очутился прямо перед крысоловом. Он махнул ковшеподобной лапой, но Борис даже на деревянной ноге ловко увернулся и обрушил молот на заднюю лапу зверя. Чудище зарычало и отпрыгнуло назад, а Борис, тем временем, перешёл в наступление.

- Сколько лет, сколько зим, - сказа он, снова взмахнув молотом.

С громким треском молот врезался крысу в колено, и тот, повалившись вперёд, захромал к развалинам, оставшимся от прихожей. Хуго оставалось лишь восхищённо наблюдать, как Борис с явным удовольствием охаживает крыса молотом. Он махал своим оружием, круша кости и разбивая конечности, а зверь изо всех сил старался увернуться от града мощных ударов.

Наконец, он закачался на краю гигантского кратера, избитый, окровавленный, и последним могучим взмахом молота Борис отправил его обратно в чёрную дыру, из которой он и появился.

Колени у Хуго подломились, тело согнулось от судорожного спазма, но всё же он нашёл в себе силы спуститься по лестнице, обойти пролом, открывшийся посреди его дома, и упасть к ногам крысолова.

- Спасибо, спасибо, спасибо, - только и смог он вымолвить, обнимая деревянную ногу Бориса.

- Да ладно, приятель, - Борис был явно смущён. - Нечего тут...

Когда Борису удалось, наконец, отцепиться от безудержных излияний Хуго, он взглянул в яму и нахмурился.

- А, - произнёс он, указывая на кратер. - Вот корень ваших бед. Чуднокамень!

Хуго поглядел вниз. По стене шахты, прорытой под его домом, тянулась жила мерцающей чёрной руды.

- Вероятно, за ним они и охотились, - продолжил Борис. - Сбегаются на него, как мухи на... ну, вы понимаете. Если планируете и дальше тут жить, обязательно вывезите камень.

- Да, конечно, всё сделаю, - затараторил Хуго, всё ещё пытаюсь осмыслить произошедшее.

- Ладно, мне пора. Парни из "Кошки" мне ни за что не поверят.

Ухмыльнувшись на прощание, Борис закинул молот на плечо и неспешно заковылял из особняка, цокая по камню своей деревянной ногой.

Стоя посреди разрушенного дома, Хуго смотрел ему вслед.

- Спасибо, - вот и всё что он смог сказать.

Он бежал, бежал, как всегда, без остановки, лапы работали, воздух с хрипом вылетал из лёгких. А оно шло по его следам, висело на хвосте, не сбавляя темпа, вынюхивая его запах, выискивая следы.

На этот раз он был не так быстр, или, быть может, это преследователь стал проворней? Как бы то ни было, оно быстро схватило его, железные руки заключили его в крепкие объятия, выбивая из лёгких дух, высоко поднимая над землёй.

Он повернулся и впервые увидел охотника, тот смотрел на него с ненавистью в крохотных глазах, и он узнал это лицо, эти некрасивые черты. Лицо Хуго Кресслера.

Изворачиваясь, махая розовым хвостом, топорща усы, он запищал от ужаса...

Хуго заморгал и принялся жадно глотать воздух. Простыни плотным клубком укутывали тело Хуго, сковывая руки и ноги. С некоторым трудом ему удалось распутать белоснежные перины и сесть на кровати.

"Всё в порядке", - облегчённо выдохнув, сказал он себе, - "Все крысы передохли, бояться нечего".

Внезапно Хуго вспомнил, что сегодня большой день, и на его лице расцвела улыбка, ведь он нанял известнейшего в провинции архитектора, Джепетто Монтальбана, чтобы тот руководил реконструкцией его особняка. Гильдия горняков выделила дюжину рабочих, чтобы извлечь странную мерцающую руду из-под его погреба. А сам Хуго даже начал набирать вес.

Ещё шире он заулыбался, когда подошёл к окну, открыл ставни и посмотрел на Талабхейм. Не самый живописный город, конечно, - далеко ему до Прааги или Луччини, но это по-прежнему был его город.

Обернувшись, он заметил небольшую чёрную статуэтку на прикроватном столике, первое произведение искусства, которое он заказал себе после этих ужасных событий. Статуэтка была выполнена в форме молота - в честь Бориса - и отлили её из той самой мерцающей чёрной руды, добытой из-под его дома.

Да, Борис предупреждал его, и Хуго внял совету - мерцающая руда была вывезена - но что дурного может произойти от одной маленькой статуэтки?

Глубоко вздохнув, он отвернулся и решил было от души позавтракать, чтобы унять свой зверский аппетит, который не так давно проснулся в нём, как вдруг статуэтка упала со стола. Хуго с любопытством поглядел вниз. Она стояла в полуметре от него, как ему удалось опрокинуть её?

Потом он кое-что заметил - уголком глаза - что-то позади него, длинное, извивающееся.

Он обернулся, посмотрел вниз и к ужасу своему увидел, что это выдавалось из-под его ночной рубашки. Оно изгибалось и скручивалось по собственной воле - некий придаток, выросший, по всей видимости, за прошлую ночь - длинный розовый крысиный хвост!

Хуго раскрыл рот и запищал от ужаса...

Источник — [https://wiki.warpfrog.wtf/index.php?title=Хвост_/_The_Rat_Catcher's_Tail_\(рассказ\)&oldid=9287](https://wiki.warpfrog.wtf/index.php?title=Хвост_/_The_Rat_Catcher's_Tail_(рассказ)&oldid=9287)

Эта страница в последний раз была отредактирована 7 декабря 2019 в 09:03.